

нистских» или даже «империалистических» устремлениях отдельных верховных вождей или относительно крупных политических объединений, сколько в экономической необходимости — потребности в продуктах, которые в данном обществе не производятся. Когда же какое-то общество переходит к смешанной экономике, конфликты «из круга скотоводов» переходят в «круг земледельцев» и наоборот. История таких конфликтов, исследованных Штрекером, показывает, что на всех этапах превалирует стремление (хотя и не всегда достижимое) их участников к миру. При этом наряду с традиционными факторами мира (такими, как необходимость постоянного надежного обмена продуктами между разными производителями) он отмечает и новые средства «успокоения»: например, работы по осуществлению проектов ирригации Атбары создают новые факторы консенсуса и способствуют установлению продолжительного мира.

Наконец, весьма перспективное направление, к которому все чаще обращаются этнологи всего мира — изучение психосоматических аспектов традиционных культур. Оно было представлено обстоятельным докладом В. С. Зушелла (США) «От антропологии к этнографии через психофизиологию: к пониманию аскетизма эфиопских христиан». Им проанализированы глубокие биологические и психологические воздействия медитации и молитвы. Это, пожалуй, первое исследование, сочетающее принципы этнографического и психофизиологического изучения.

Э. С. Львова

© 1991 г. СЭ, № 6

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Песенная культура бесермян — этнографической группы, проживающей в северных районах Удмуртии, является практически неизученной областью музыкальной фольклористики. Начиная с 1983 г. я собираю и изучаю бесермянскую песню. Главная задача — выяснение современной этномузыкальной ситуации функционирования народно-песенной культуры данной этнической группы.

Запись велась в местах компактного расселения бесермян в Глазовском, Юкаменском, Балеинском и Ярском районах республики. На магнитофонную ленту были записаны песни различных жанров: календарно-земледельческие (9 — весенних, 3 — летних, 2 — трудовых), семейно-обрядовые (42 — свадебных, 39 — похоронно-поминальных, 21 — обряд проводов в армию, 17 — гостевого ритуала), песни необрядового функционирования (около 200, среди них лирические, игровые, плясовые, частушки и др.), а также 9 детских песен.

Наибольшее количество записей сделано в с. Ежево (98) и д. Шамардан (43) Юкаменского р-на, в селах Юнда (38) и Гордино (27) Балеинского р-на. Песни записывались в основном от отдельных певцов. Практика показала, что фольклорным репертуаром свободно владеют исполнители в возрасте от 60 лет и старше. Именно от певцов этой группы были сделаны основные записи. Вторая возрастная группа — исполнители 45—60 лет. Представители этой группы, как правило, избегают сольного исполнения, но охотно участвуют в малых ансамблях — дуэтах и трио. По сути, певцы этой группы овладевают репертуаром и особенностями фольклорного интонирования.

Часть записей сделана от хоровых коллективов с. Юнда Балеинского р-на, д. Шамардан Юкаменского р-на и с. Ворца Ярского р-на. Исполнители 16—45 лет участвуют в основном в массовом исполнении песен, считая, что до

малых ансамблевых форм, а тем более до сольного пения «нужно дожить», поскольку «не научились еще петь как нужно». Исполнители этой группы только овладевают фольклорной традицией пения. Остается надеяться, что преемственность не утратится и бесермянская песенная традиция будет развиваться.

Помимо песен записывались материалы, отражающие культурный фон функционирования данной песенной традиции. В контексте нашего исследования важное значение имеют высказывания информаторов о песне, манере пения, народной культуре, народном быте (115). Также записаны поговорки (37), пословицы (17), загадки (21), местные предания (14), сказки (8), детские присказульки (11) и другие материалы этнографического характера.

Первостепенная задача — реконструкция по рассказам информаторов старшего поколения (от 65 лет и старше) бытующих фрагментарно в настоящее время бесермянских обрядов. В процессе работы была создана сценарная запись основных обрядов: «Провождение льда» («Йо келян»), «Свадьба» («Сюан»), («Проводы солдата») («Солдат келян»), похоронно-поминальный обряд и гостевой ритуал.

Анализ песен сквозь призму системы обряда позволил конкретизировать ситуацию их функционирования. Как показало исследование, названные обряды сохранили основные драматургические эпизоды некогда развитых обрядовых действ. Именно в этих ключевых разделах представлены напевы, отражающие этнический звукоидеал, национальные черты интонирования, несущие в себе многовековой музыкальный опыт бесермян.

Все фольклорные материалы находятся в моем личном собрании, в будущем планируется их частичная передача в фонд организованного в 1990 г. общества возрождения бесермянского народа.

А. Шаховской